

УТВЕРЖДАЮ
ВРИО Директора
Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
Института философии Российской академии
наук, доктор философских наук, профессор,
академик РАН А.А. Гусейнов

А.А. Гусейнов
» *Февраль* 2026 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – *Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт философии Российской академии наук* на диссертацию К.А. Мочинской на тему: «Синтез любви и страдания в метафизике всеединства С.Л. Франка», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2. История философии

Актуальность темы представленного диссертационного исследования обусловлена по меньшей мере двумя обстоятельствами. Во-первых, в контексте своего рода дисциплинарной фрагментации современного философского знания особый интерес представляют целостные метафизические проекты, среди которых – если говорить именно об истории русской философии – важнейшее место принадлежит философской мысли С.Л. Франка. Во-вторых, исследования творческого наследия С.Л. Франка во всём его многообразии – одна из наиболее динамично развивающихся областей современной историографии русской философии.

Научная новизна диссертации заключается в предлагаемом авторе подходе – рассмотреть всеобъемлющую синтетическую интенцию философского проекта Франка в более конкретном, частном, концептуальном пространстве – теме противоречивой взаимосвязи любви и страдания, встроенной в метафизику мыслителя.

К сильным сторонам исследования можно отнести и ряд иных его характеристик. Рецензируемая работа отличается продуманной постановкой

исследовательской цели (выявление и рассмотрение различных уровней рефлексии синтеза любви и страдания в философии С.Л. Франка) и довольно поступательным и последовательным движением на пути её решения: рассмотрев специфику синтетического проекта Франка, характеризуя её как динамически-процессуальный синтез и сопоставив его (пусть и неизбежно в общих чертах) с проектами Канта, Гегеля, Николая Кузанского, автор обращается к анализу соотношения любви и страдания в его философской мысли, после чего прослеживает возможные святоотеческие влияния на мысль Франка (блж. Феофилакт Болгарский, свт. Иоанн Златоуст, прп. Ефрем Сирийский и др.), а затем переходит и к аналитическому рассмотрению синтеза любви и страдания, выделяя онтологический уровень этого синтеза, его этический аспект и рассматривая указанную проблематику как в широком контексте характерного для Франка онтогносеологического синтеза божественного и человеческого, так и в более узких исследовательских рамках – в контексте феноменов боли и сострадания, трагизма человеческого существования, взаимоотношений «я» и «ты», проблемы зла, проблематики полноты бытия. Таким образом, автор демонстрирует вкус и способность к достаточно тонким аналитическим различениям разнообразных аспектов поставленной проблемы и всей сложности комплекса взаимосвязей между ними. При этом каждый предлагаемый диссертантом шаг является в достаточной мере обоснованным и закономерно вытекающим из предыдущего хода исследовательской работы. На протяжении всей работы К.А. Мочинская демонстрирует довольно значительную профессиональную эрудицию и стремление к широкому исследовательскому кругозору: мысль С.Л. Франка полемически сопоставляется с решениями, предлагаемыми Кантом, Гегелем, Николаем Кузанским, М. Бубером, разными представителями русской религиозно-философской мысли; в отдельных параграфах автор обращается к исследованию в интересующем её разрезе святоотеческого наследия, а также к рассмотрению проблематики страдания и зла в контексте античной мысли (Платон, Плотин). Впрочем, не все историко-философские параллели, выстраиваемые автором, ясны с точки зрения исследовательского целеполагания: например, остаётся не до конца понятным, что добавляют к выводам автора приводимые на с. 137–138 цитаты из Г. Марсея и Э.

Фромма. Однако многие наблюдения, сделанные автором, представляют интерес и обладают самостоятельным исследовательским потенциалом.

Работа достаточно основательна и в источниковедческом отношении: автор не только опирается на различные сочинения С.Л. Франка (хотя и выбирает в качестве преимущественной опоры сочинение «Непостижимое»), но и демонстрирует объёмное знакомство с значительным массивом научно-исследовательской литературы о философе.

К сильной стороне работы можно отнести и четкую методологическую установку, отчётливо проговариваемую автором – рассмотрение творчества С.Л. Франка как единого и целостного метафизического проекта. Это помимо прочего позволяет автору интерпретировать рассматриваемую тему (синтез любви и страдания) как своего рода частный случай, конкретное воплощение синтетических устремлений метафизики Франка в аналитике душевной жизни человека. Подобная методологическая установка вполне обоснована и обладает очевидной эвристической значимостью, хотя следует заметить, что работа только выиграла бы, если бы автор хотя бы контурно и пунктирно обозначил бы динамику и эволюцию исторического и концептуального становления и развития метафизического проекта Франка (как автор хотя бы обозначил динамику творческой эволюции раннего Франка в области этики, отношения к религии и метафизике, с. 34–36).

Следует указать и на следующее обстоятельство. В первом пункте раздела «Научная новизна» указывается, что автор выявил «определяющую роль восточно-патристической экзегетики для раскрытия смыслов любви и страдания в генезисе русской религиозной философии»; этот вывод делается после соответствующего параграфа диссертационного исследования (с. 53–54). Однако правомерность такого обобщения, строго говоря, не совсем очевидна. Во-первых, конкретные влияния конкретных представителей святоотеческого наследия или православного богословия на мысль Франка в указанном отношении (тема любви и страдания) следовало бы демонстрировать более определённым с точки зрения историко-философской методологии образом – с помощью текстологического инструментария, метода интертекстуального анализа, биографического анализа и т.д. Во-вторых, даже в случае наличия тщательного доказательства подобных влияний на Франка, остаётся вопрос о правомерности (с точки зрения

аргументации и логики построения исследовательского нарратива) авторского перехода от вопроса влияния святоотеческого наследия на Франка к обобщениям по поводу русской религиозно-философской мысли в целом. Этот мотив – «для русской религиозно-философской мысли характерно...» – встречается и в других местах работы и, как правило, не оставляет впечатление безусловной уместности, резонности и основательности.

Вместе с тем, высказанные замечания не исключают общей положительной оценки проведённого диссертационного исследования.

Автор диссертации достаточно хорошо ориентируется в проблемном поле метафизического проекта С.Л. Франка, владеет источниками и соответствующей научно-исследовательской литературой. Методологические приёмы и средства, используемые автором, соответствуют заявленной им цели работы и поставленным задачам. Полученные К.А. Мочинской научные результаты обладают *значимостью* для современной историко-философской науки, в частности исследований в области истории русской философии, поскольку содержат целый ряд новых содержательных выводов, оценок, наблюдений и интерпретаций, способных внести вклад в развитие соответствующей научной дисциплины. Диссертационное исследование также имеет *практическую значимость*, т.к. его результаты могут использоваться в дальнейших историко-философских, историко-теологических и богословских исследованиях. Работа содержит материал, который может найти применение в учебных курсах по истории философии, истории теологии, философии религии, интеллектуальной истории, культурологии.

Основные результаты исследования отражены в двадцати восьми научных публикациях по теме диссертации, четыре из них в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание научных степеней доктора и кандидата наук. Многие положения рецензируемого диссертационного исследования успешно апробированы автором на всероссийских и международных конференциях.

Таким образом, тема диссертации, её структура и содержание позволяют говорить об актуальности, научной новизне, теоретической и практической значимости проведённого исследования. Диссертация Ксении Александровны Мочинской «Синтез любви и страдания в метафизике всеединства С.Л. Франка»

представляет собой самостоятельное научное исследование, соответствующее паспорту специальности 5.7.2 («История философии») и требованиям пп. 9–11, 13, 14 «Положения о порядке присуждении учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013. Автореферат диссертации соответствует содержанию диссертационного исследования. На основании изложенного можно заключить, что Мочинская Ксения Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2. История философии.

Отзыв подготовлен кандидатом философских наук (специальность 09.00.03 «История философии»), научным сотрудником и руководителем сектора истории русской философии Института философии РАН Владимиром Витальевичем Сидориным.

Отзыв обсужден и единогласно утвержден на заседании сектора истории русской философии Института философии РАН, протокол № 87 от 24.02.2026 г. (присутствовавших сотрудников сектора – 8).

Кандидат философских наук, научный сотрудник,
руководитель сектора
истории русской философии
Института философии РАН

Владимир Витальевич Сидорин

Подпись *Сидорина В. В.*
ЗАВЕРЯЮ:
Зав. отделом кадров Института
философии РАН *С. В. Коваленко*

Сведения о ведущей организации:
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт философии Российской академии наук (Институт философии РАН):
Адрес: 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.
Тел.: +7 (495) 697-91-09
Электронная почта: iph@iphras.ru
Сайт: <https://iphras.ru/>

24.02.2026